

БЕЛЫШЕВ Н. В. — СТАЛИНУ И. В.

КАЛИННИКОВ Евгений Михайлович, родился в 1888. Получил среднее образование, инвалид, работал в артели инвалидов в Ленинграде. Женат на Надежде Васильевне Калининковой.

КАЛИННИКОВА (урожд. Белышева) Надежда Васильевна, родилась в 1880-х. Получила высшее медицинское образование, работала врачом в больнице Ленинграда. Вышла замуж за Евгения Михайловича Калининкова.

В марте 1935 — супруги Калининковы высланы в Челкар Оренбургской железной дороги, позднее переведены на станцию Кара-Чокай той же дороги. В марте 1936 — получили разрешение на переезд в Астрахань.

ПЕТЕРСЕН Владимир Евгеньевич, родился в 1891 в Санкт-Петербурге. В 1917 — окончил физико-математический факультет университета в Петрограде. Временным правительством мобилизован в армию, учился в Константиновском военном училище, с 1918 — добровольцем вступил в Красную армию. С 1924 — работал бухгалтером, старшим бухгалтером на 1-й мебельной фабрике в Ленинграде. Женат на Евгении Васильевне Петерсен, в семье — сын Юрий.

ПЕТЕРСЕН (урожд. Белышева) Евгения Васильевна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование, работала машинисткой в учреждении. Вышла замуж за Владимира Евгеньевича Петерсена, в семье — сын Юрий.

ПЕТЕРСЕН Юрий Владимирович, родился в 1924 (отец Петерсен Владимир Евгеньевич; мать Петерсен Евгения Васильевна). Проживал с родителями в Ленинграде, учился в школе.

В марте 1935 — семья Петерсен выслана в Астрахань на 5 лет (-15). В марте 1936 — Владимир Евгеньевич Петерсен получил работу на строительстве, выехал в Вязьму, оставив жену с сыном в Астрахани.

В апреле 1936 — Николай Васильевич Белышев, брат Надежды и Евгении Белышевых, обратился с заявлением к И. В. Сталину.

<10 апреля 1936>

«Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Исчерпание всех мер, могущих облегчить судьбу моих сестер, вынуждает меня обратиться к Вам за помощью. Моя просьба заключается в следующем:

В конце марта 1935 г<ода> были высланы из Ленинграда Калининков Евгений Михайлович с женой Надеждой Васильевной и Петерсен Владимир Евгеньевич с женой Евгенией Васильевной и сыном Юрием, 11-ти лет. Причиной высылки по сообщению названных лиц послужило то, что Калининков имеет брата в Болгарии, а Петерсен является сыном дворянина (умершего в 1919 г<оду>). Калининковы были высланы первоначально на ст<анцию> Челкар Оренбургской ж<елезной> д<ороги>, а в дальнейшем на ст<анцию> Кара-Чокай той же дороги, а Петерсену был предложен для жительства любой город (минус 15). Он выбрал Астрахань.

Поскольку названные лица мне хорошо известны, как политически безупречные граждане, и кроме того, их жены являются моими родными сестрами — я немедленно предпринял хлопоты о их возвращении обратно в Ленинград и, в первую очередь, как временную меру — о переводе Калининкова в Астрахань, написав просьбу о помощи в этом деле Н. К. Крупской, хорошо знавшей моего покойного деда Николая Александровича

Варгунина (известного деятеля по рабочему просвещению за Невской Заставой б<ывшего> Петербурга в 1880-90-х годах).

По сообщению секретариата Н. К. Крупской (Наркомпрос РСФСР) моя просьба была переслана Верховному прокурору Республики, т<оварищу> Вышинскому 16 мая 1935 года за № 409/11740.

В дальнейшем, после продолжительных, настоятельных и неоднократных напоминаний как письменных (в том числе и в Бюро Жалоб КСК), так и личных, я только 18 марта с<его> г<ода>, т<о> е<сть> ровно через год получил из прокуратуры ответ, в копии прилагаемый, об удовлетворении моего ходатайства лишь в части разрешения Калининковым переехать в Астрахань.

Разумеется на таком половинчатом решении я остановиться никоим образом не считаю возможным, так как пребываю в глубоком убеждении, что названные лица невинно пострадали, тем более что мне глубоко памяты Ваши благородные слова, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, что дети не отвечают за грехи отцов (ваша реплика на речь одного их комбайнеров-передовиков — сына бывшего кулака). А ведь вся вина названных лиц, т<о> е<сть> мужей моих сестер, и заключалась в наличии кровного родства. Сами же они, т<о> е<сть> Калининков и Петерсен, с момента установления Советской власти непрерывно находились на советской службе, были отмечены за хорошую производственную и общественную работу. Кроме того, Калининков инвалид, а Петерсен — красный командир запаса.

Что касается моих сестер, то они имеют за плечами родство, которое их еще более роднит с рабочим классом. Как я уже упоминал, мой дед Н. А. Варгунин был известным деятелем по рабочему просвещению за Невской Заставой б<ывшего> Петербурга в 1880 – 90-х годах. Он всю жизнь посвятил организации технических и воскресных школ для рабочих и Невского Общества Народных Развлечений. В его школах работала Н. К. Крупская. Н. А. Варгунин неоднократно навлек на себя подозрение царской полиции. У него производились обыски в целях обнаружения тайной типографии, так как в воскресных и технических школах партией велась соц<иал>-демократическая пропаганда. Похороны Н. А. Варгунина, умершего в 1896 году (я был на них) явились в подлинном смысле слова рабочими. Присутствовало 60.000 рабочих и эскадрон жандармов.

Все эти факты, несомненно, должны иметь место в истории рабочего движения б<ывшего> Петербурга, и Вам, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, как несравненному знатоку истории этого движения, должны быть хорошо известны.

Мой отец был жел<езно>дорожным врачом в течение 30-лет на Сев<еро>-Зап<адной> ж<елезной> д<ороге> и пользовался любовью рабочих и служащих. Моя мать, достойная ученица Н. А. Варгунина, была основательницей в г<ороде> Гатчино бесплатных воскресных школ (мужской и женской) и Общества "Просвещение". Указанные школы обслуживали исключительно так называемых "уличных детей", т<о> е<сть> детей беднейших классов населения (рабочих, дворников, домашней прислуги и пр<очих>); в этих школах и мы, тогдашняя молодежь, также преподавали. Общество же "Просвещение" было филиалом Петербургского Общества Народных Университетов.

Имея на своих руках семью в 6 человек-детей и давая уроки математики и французского языка в гимназии и городском училище для поддержания скромного семейного бюджета, моя мать в течение 15-ти лет (с 1898 по 1912 г<од>) неустанно трудилась в организованных ею школах и умерла в 1912 году в самом разгаре так блестяще развернутой общественной работы.

И вот ее дочери, которые вправе рассчитывать на особенно бережное и внимательное отношение, по каким-то совершенно непонятным причинам подверглись суровой высылке, подорвавшей их скромное материальное состояние и оторвавшей от детей (дети Калининковых остались в Ленинграде).

Старшая из них Калининкова Н. В. — врач, младшая Е. В. Петерсен — высококвалифицированная машинистка, а ее сын Юрий — ученик-отличник и в Ленинграде был вожатым пионер<ского> отряда.

В настоящее время они и их мужья получили паспорта, и В. Е. Петерсену предложено было поступить на работу на строительство НКВД в г<ороде> Вязьме, куда он и отправился, оставив в Астрахани жену и сына. Перед отъездом в Вязьму В. Е. Петерсену было заявлено, что эта работа предлагается ему на добровольных началах, так как он является совершенно свободным гражданином, хотя и с ограниченными правами жителя. Однако, по приезде в Вязьму с В. Е. Петерсеном обошлись, как с принудительно высланным, заявив ему, что он до конца строительства лишен возможности куда-либо выехать, и даже сделали попытку отобрать имеющийся у него паспорт. Таким образом, положение семьи Петерсен значительно ухудшилось, так как отец оторван насильственно от жены и сына.

Что же касается семьи Калининкова, то даже наличие разрешения переехать в Астрахань тормозится до настоящего времени целым рядом препятствий технического характера (задержка в окончательном расчете за работу врачом, и отсутствие вагонов для отправки вещей малой скоростью). Кроме того, в соответствии с п<унктом> 3 извещения прокуратуры от 17 марта с<его> г<ода> за № 3/343, Калининковы просили заменить Астрахань Пензой или Мичуринском, на что последовал отказ прокуратуры.

Изложив существо этого дела, обращаюсь к Вам с горячей просьбой помочь семьям Калининкова и Петерсен снова вернуться в Ленинград, дав им возможность возвратиться к мирному труду, восстановив их разрушенное материальное положение.

Если это совершенно невозможно, то прошу Вашего распоряжения о расширении прав выбора местожительства для обеспечения соответствующих климатических условий и возможности предоставить образование детям и получения работы на совершенно добровольной основе. И, наконец, разрешить моей младшей сестре Е. В. Петерсен с сыном Юрием переехать ко мне в Москву для совместного со мною проживания, так как ребенку (северянину по происхождению) по заключению врачей вреден южный Астраханский климат.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, я бесконечно счастлив от мысли, что эти строки будут прочитаны Вами, любимым вождем пролетариата и верным защитником всех угнетенных. Я пребываю в глубокой уверенности, что это ходатайство даст мне возможность испытать на себе ту заботу, внимательность и чуткое отношение к страдающим труженикам, которые Вы лично неизменно осуществляете в течение всей своей славной революционной деятельности, и которые по Вашему настоянию делаются одним из самых существенных элементов нашей пролетарской культуры.

Позвольте, глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, выразить Вам свою глубокую преданность и остаться с надеждой на Вашу помощь.

Для ясности всего этого дела прилагаю копии моих предыдущих ходатайств.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии с заявлений в Бюро Жалоб КСК от 22-го февраля и 26 февраля с<его> г<ода>, копии извещений прокуратуры СССР от 21 февраля, 17 марта и 5 апреля с<его> г<ода>.

10 апреля 1936 года.
Адрес: Москва 1,
Сытинский тупик,
д<ом> 3, кв. 16.
Тел<ефон> 2-46-47.

(Н. Бельшев)»¹.

Весной 1936 — Евгений Михайлович Калинин работал в лавке при артели инвалидов в Астрахани. 25 февраля 1938 — арестован, 20 апреля освобожден, дело прекращено на стадии предварительного следствия по реабилитирующим обстоятельствам².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1537. С. 14-16. Машинопись.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.